

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ПЕРЕХОДА УНИВЕРСИТЕТА НА УРОВНЕВУЮ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

Развитие академической мобильности является одним из важнейших направлений (путей) вхождения нашего университета в европейское и мировое образовательное пространство в рамках реализации Болонских соглашений при переходе на уровневую систему образования.

Как известно, академическая мобильность – это возможность для студентов (прежде всего), а также для преподавателей, административно-управленческого персонала вузов «перемещаться» из одного вуза в другой с целью обмена опытом, получения тех возможностей, которые по тем или иным причинам недоступны в «своем» вузе, преодоления национальной замкнутости и приобретения общеевропейской перспективы. Согласно рекомендациям Болонской декларации, каждому студенту желательно проводить семестр в некоем другом вузе, предпочтительно зарубежном. Ценность такого рода контактов и обменов трудно переоценить, особенно в условиях малой доступности современной литературы, нередко – ограниченности и устарелости лабораторной базы, как это имеет место во многих вузах России. К сожалению, студенческая мобильность для нашей страны пока является скорее редким исключением, чем правилом. В настоящее время в России даже внутри страны мобильность достаточно ограничена. Тем более не приходится говорить пока о массовых командировках студентов в европейские и иные зарубежные вузы. В Западной Европе мобильность студентов также еще очень далека от желаемой – она охватывает около 5–10% от общего числа студентов.

РГПУ им. А. И. Герцена является одним из первых начавших интеграцию в международное образовательное

пространство, как посредством введения двухуровневой системы образования, так и благодаря развитию академической мобильности студентов. Какова же ситуация с академической мобильностью студентов и аспирантов нашего университета?

За последние 9 лет более тысячи студентов, магистрантов и аспирантов стали участниками академических обменов в образовательных и научных учреждениях более 20 стран мира. В относительных цифрах ежегодно в среднем около 1% от общего числа студентов дневного отделения нашего университета принимают участие в различных видах образовательной, научной, ознакомительной, культурной и творческой деятельности вне стен нашего университета. Много это или мало? Вероятнее всего, что мало. Например, европейские страны – участники Болонского процесса на уровне министров образования уже обсуждают вопрос о доведении академической мобильности студентов своих стран до 20%.

Следует отметить, что более 80% заграничных командировок наших студентов осуществляется, главным образом, в рамках двухсторонних договоров о сотрудничестве с зарубежными партнерами. Нашими постоянными партнерами в этом направлении международной деятельности являются университеты Германии, Финляндии, Кореи, Польши, США. Именно на долю университетов этих стран приходится более 70% всех заграничных командировок наших студентов, магистрантов и аспирантов. В последние годы появились университеты в Японии, Швейцарии, Франции, Бельгии и Китае, которые стали принимать наших студентов на различные сроки обучения и стажировок.

Сегодня можно говорить о том, что студенты практически всех учебных подразделений университе-

та, включая наши филиалы в г. Выборге и г. Волхове, участвуют в академической мобильности. Лидерами в этом процессе являются гуманитарные факультеты, а именно, филологический факультет и факультет иностранных языков. На долю только этих двух факультетов приходится более 40% всех зарубежных командировок студентов университета.

Этот дисбаланс не случаен. Именно студенты этих факультетов хорошо владеют иностранными языками, заинтересованы в своем профессиональном росте и чаще других выезжают за рубеж по личным приглашениям.

Однако ситуация со временем, как мне кажется, может измениться, так как в последнее время большую заинтересованность в прохождении зарубежных стажировок стали проявлять и студенты других факультетов университета, например, факультетов экономики, управления, философии человека и некоторых других.

Особое внимание хотелось бы обратить на низкую активность участия наших студентов в различных национальных и международных конкурсах на получение грантов и стипендий для зарубежных поездок. В среднем за последние годы только около 5% наших студентов выезжали за рубеж в качестве победителей различных международных грантов и конкурсов. Ситуацию надо менять. Сегодня многие европейские страны предлагают большое количество стипендий для российских студентов, воспользовавшись которыми можно было значительно повысить академическую мобильность студентов нашего университета.

Всеми признанная и все более расширяющаяся мобильность студентов постоянно сталкивается с рядом трудностей. В частности, большими проблемами для наших студентов являются: получение своевременной и полной информации о возможностях обучения за рубежом; существенные различия в планах и программах обучения в вузах различных стран; и как следствие

этого – проблема перезачета изученных в зарубежных вузах предметов и учебных дисциплин; языковые проблемы. Недостаточное владение иностранными языками (однако здесь следует отметить, что ситуация со знанием иностранных языков нашими студентами в последнее время стала меняться. Например, студенты факультетов управления, экономики, социальных наук и др. уже готовы слушать без перевода лекции на английском языке); отсутствие опыта самостоятельного решения бытовых и других вопросов, связанных с обучением и проживанием в зарубежном вузе; отсутствие бюджетного финансирования для поддержания академической мобильности студентов в нашей стране.

Анализ источников финансирования зарубежных поездок студентов нашего университета показывает, что в настоящее время преобладают средства принимающей стороны и личные средства студентов (около 60% заграничных командировок). Однако существенное финансирование зарубежных поездок студентов осуществляется за счет внебюджетных средств университета и в прошлом учебном году эта сумма составила более 1 млн руб.,

а с учетом затрат университета на прием иностранных студентов в рамках обменных договоров, включая стоимость визовой поддержки, проживания и выплаты стипендии эта сумма в прошлом учебном году составила чуть менее 4 млн руб..

В Центральной Европе эта проблема не стоит столь остро. Предполагается, что все социально-бытовые расходы (проезд, проживание, питание, медицинское обслуживание и т. п.) студент берет на себя (чему способствуют разнообразные социальные программы, гранты и стипендии для студентов), а принимающий вуз предоставляет бесплатное обучение.

Подводя итог сказанному, сегодня можно говорить о том, что наш университет сделал лишь только первые

шаги в развитии академической мобильности студентов и для ее расширения необходимо: 1) продолжить поиск зарубежных партнеров в странах ближнего и дальнего зарубежья; 2) обеспечить своевременный доступ к информации о мобильности, включая создание на сайте университета специального раздела для студентов с информацией об основных европейских ресурсах и программах мобильности; 3) активнее участвовать в программе ERASMUS MUNDUS, предполагающей обучение студентов российских вузов в магистратуре в различных европейских университетах по самому широкому спектру направлений и специализаций; 4) расширять формы академической мобильности, в частности участие наших студентов в летних образовательных школах, организуемых университетами других стран, развитие образовательного туризма, обучение в зарубежных университетах-партнерах по дистантной форме; 5) развить межвузовскую академическую мобильность внутри нашего города, между городами России и стран ближнего зарубежья, а также приступить к реализации академической мобильности между факультетами, т. е. способствовать созданию междисциплинарных программ для студентов раз-

личных факультетов нашего университета.

В заключение следует отметить, что развитие академической мобильности студентов в условиях российского образовательного пространства имеет ряд объективных нормативно-правовых, финансовых, административных и академических ограничений. Некоторые из них могут быть сняты на федеральном уровне, а некоторые – на университетском. Однако важнейшим условием, на мой взгляд, является стремление самих студентов стать субъектами мобильности, иными словами, их желание получать образование в условиях разных образовательных программ разных университетов, разных стран и понимание того, каким образом это может быть сделано.

Отвечая на вопрос: нужна нам уровневая система образования или нет, могу одно-значно сказать, что если бы наш университет 17 лет назад не приступил к подготовке бакалавров и магистров, то сегодня в нашем университете практически не было бы иностранных студентов, а следовательно – внебюджетных средств, за счет которых университет активно развивает международную деятельность в течение последних лет.